
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

СОЦИОЛОГИЯ ГОРОДА И РЕГИОНА: ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ

Woman in Russian Society
2018. No. 2 (87). P. 42—63
DOI: 10.21064/WinRS.2018.2.5

Женщина в российском обществе
2018. № 2 (87). С. 42—63
ББК 65.042
DOI: 10.21064/WinRS.2018.2.5

ЭКОНОМИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МАЛЫХ ГОРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ: ВАЖЕН ЛИ ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ?

*И. Е. Калабихина^a, Д. Н. Мокренский^a,
М. С. Оборин^{b, c, d}, М. Ю. Шерешева^a*

^a Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
г. Москва, Россия, ikalabikhina@yandex.ru

^b Пермский институт (филиал), Российский экономический университет
им. Г. В. Плеханова, г. Пермь, Россия

^c Пермский государственный национальный исследовательский университет,
г. Пермь, Россия

^d Пермский государственный аграрно-технологический университет
им. академика Д. Н. Прянишникова, г. Пермь, Россия

Основной целью исследования является анализ современной ситуации в экономико-демографическом развитии населения и домохозяйств малых городов Центральной России с особым вниманием к гендерному аспекту. Применен метод статистического анализа с использованием муниципальной статистики и данных переписей населения. Результаты исследования показывают, что в малых городах Центральной России на протяжении нескольких последних десятилетий наблюдаются процессы убыли населения, его концентрации в областных центрах, старения населения, роста доли домохозяйств, состоящих из одного человека. Все эти процессы сопровождаются феминизацией населения. При этом женщины представляют большую часть работников и получают

© Калабихина И. Е., Мокренский Д. Н., Оборин М. С., Шерешева М. Ю., 2018
Публикация подготовлена в рамках поддержанного РНФ научного проекта № 17-18-01324 «Устойчивое развитие экономики территорий на основе сетевого взаимодействия малых городов и районных центров».

меньшую зарплату по сравнению с мужчинами (гендерный разрыв равен среднероссийскому или выше его). Описанная ситуация является не только критичной для современного и будущего положения женщин, но и существенным вызовом для будущего устойчивого развития малых городов, так как исследованные процессы имеют тенденцию усиливаться. Один из важных практических выводов авторов заключается в том, что даже высокий уровень социальной поддержки (который существует в ряде малых городов) не гарантирует смягчение вызовов. Необходима разработка программ, направленных на активизацию всех форм сетевого взаимодействия, а также межмуниципального сотрудничества с целью объединения ресурсов.

Ключевые слова: малые города, домохозяйства, устойчивое развитие, экономико-демографическое развитие, гендер, феминизация, Россия, ЦФО.

ECONOMIC AND DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF SMALL CITIES IN CENTRAL RUSSIA: IS GENDER ASPECT IMPORTANT?

*I. E. Kalabikhina^a, D. N. Mokrensky^a,
M. S. Oborin^{b, c, d}, M. Yu. Sheresheva^a*

^a Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, ikalabikhina@yandex.ru

^b Perm Institute (Branch), Plekhanov Russian University of Economics,
Perm, Russian Federation

^c Perm State National Research University, Perm, Russian Federation

^d Pryanishnikov Perm State Agro-Technological University,
Perm, Russian Federation

The main purpose of this study is to analyze the current situation in the economic and demographic development of the population and households in the central Russia small cities, with special attention to the gender aspect. The method of statistical analysis was applied here. Additionally municipal statistics and population census data was made use of. The results show that small cities of central Russia over the past decades have undergone the processes of population decline, its (population) concentration in regional centers, its aging, and the growth in the share of single-person households. All these processes are accompanied by feminization of the population. At the same time, women represent a large share of workers and get lower incomes than men (the gender gap is an equal or higher than the Russian average). The described situation is not only deplorable for the present and future status of women, but it also is a significant challenge for the future sustainable development of small cities, because investigated processes show a tendency to intensify. One of the important practical conclusions is the statement that even a high level of social support (which exists in a number of small cities) does not guarantee the mitigation of challenges. It is necessary to develop the programs aimed to boost networking and inter-municipal cooperation for pooling resources.

Key words: small cities, households, sustainable development, economic and demographic development, gender, feminization, Russia, Central Federal District.

Введение, постановка задачи

Малые города как объект исследования зачастую находятся в тени крупных агломераций. Однако развитость сети малых городов и качество жизни их населения имеют ключевое значение для социально-экономического развития любой страны, внося существенный вклад в устойчивое региональное развитие¹. Они не только играют уникальную роль носителя преемственности и национальных традиций, сохраняя образ жизни, социальный уклад, развитие местных ремесел [Шерешева и др., 2017]. Как показывает зарубежный опыт, малые города обеспечивают сбалансированность пространственного развития и зачастую могут выступать в качестве точек стратегического роста [Courtney, Errington, 2000; Saraei, Askndy Sani, 2007; Ebrahimzadeh et al., 2012]. В этой связи в академической литературе по экономике и управлению идет широкая дискуссия о различных аспектах развития малых городов [Knox, Mayer, 2013; Egziabher et al., 1994; de Gruyter et al., 2014]. Среди этих аспектов существенное место занимают вопросы экономико-демографического развития [Кодина, 2009; Полюшкевич, 2010; Каркавин, 2011; Радина и др., 2016; Хаховская, 2016; Бирюкова, 2017; Parisi et al., 2015; Servillo et al., 2017].

Особая важность данной проблематики для России обусловлена как значительным числом малых городов, в которых проживает более 12 % населения, так и тем фактом, что в постсоветский период большинство малых городов оказались в крайне тяжелой ситуации [Оборин и др., 2017; Шерешева и др., 2017]. Отмечается отток населения, в первую очередь молодого, в более крупные города; нередко, особенно в моногородах, существует скрытая безработица, когда сотрудникам месяцами не выплачивается заработная плата, причем это явление касается преимущественно женщин, возникает так называемый феномен роста группы домохозяек, мы бы сказали — «домохозяйка поневоле» [Зыкова, Хозяинова, 2011]. При этом заработная плата в малых городах значительно ниже — в 1,5—2 раза. Средняя заработная плата в городах с населением менее 10 тыс. жителей была меньше 10 тыс. рублей, с населением 20—50 тыс. — 12 тыс., а с населением 100—250 тыс. — 14,5 тыс. рублей [Бедность... , 2014; Уровень жизни... , 2015].

В статье представлены результаты исследования, посвященного анализу современной ситуации в экономико-демографическом развитии населения и домохозяйств малых городов Центральной России на основе муниципальных данных, с особым вниманием к гендерному аспекту, поскольку все процессы, отмеченные нами, идут в контексте феминизации малых городов в России.

Методология, основные понятия

Исследование проведено методом статистического и графического анализа с использованием муниципальной статистики Росстата, результатов переписей населения, макроданных Росстата и информации о социально-демографической

¹ Под устойчивым развитием понимается возможность удовлетворения экономических, социальных, культурных потребностей современного поколения жителей городов без ущерба для возможностей будущих поколений удовлетворять свои потребности (см., напр.: [Sustainable Urban Development Reader, 2014]).

политике и программах на городском уровне из открытых источников. Для сравнения использованы данные по Российской Федерации, ЦФО, субъектам РФ (Владимирская и Тульская области), а также 18 малым городам Владимирской области и 13 малым городам Тульской области. Малый город в нашем исследовании — это город с населением до 100 тыс. человек². В работе учтены ограничения муниципальных данных: приняты во внимание изменения географических границ городов в рассмотренные периоды времени. Для анализа динамики показателей за основу брались сведения статистических сборников, что подразумевает единую методологию сбора данных; для сравнения использовались показатели, касающиеся только городского населения. Методология гендерного анализа предполагает описание ситуации в экономико-демографическом развитии домохозяйств малых городов с использованием дифференцированных по полу данных, а также оценку влияния тенденций развития изучаемых домохозяйств на положение женщин и мужчин, проживающих в малых городах Центральной России. Мы будем фокусировать внимание на том, какие тенденции в развитии малых городов могут ухудшить положение женщин и требуют реагирования со стороны муниципальных и региональных властей.

Объектом исследования являются население и домохозяйства малых городов. Домохозяйство представляет собой совокупность лиц, проживающих в одном жилом помещении (или его части), как связанных, так и не связанных отношениями родства, совместно обеспечивающих себя пищей и всем необходимым для жизни, т. е. полностью или частично объединяющих и расходующих свои средства [Росстат, 2010]. Большинство населения проживает в частных домохозяйствах (квартиры, дома и пр.).

Результаты анализа

За последние 20 лет численность населения малых городов Владимирской и Тульской областей сокращалась практически постоянно, что подтверждают данные подсчетов среднегодового прироста численности населения за периоды 2006/2002, 2010/2006, 2014/2010, 2017/2014 гг. (рис. 1, 2).

Из всего количества малых городов Владимирской области лишь у одного города прирост населения наблюдался в течение всех рассмотренных периодов времени — ЗАТО г. Радужный. Только у 30 % городов (6 из 18) показатели превысили средний по области, у 4 городов показатели превысили средний по ЦФО. Но в ряде случаев — по административным причинам. Например, прирост для г. Киржач за период 2006/2002 гг. отмечается лишь потому, что в 2005 г. в состав этого города вошел пос. Красный Октябрь. Стабильный рост численности населения ЗАТО Радужный связан в основном с положительным естественным движением населения, но это закрытый город на особом положении, что требует дополнительного анализа.

² В поздний советский период к малым относили города с численностью населения до 50 тыс. человек. До сих пор в большинстве российских научных публикаций, посвященных вопросам территориального управления, а также во многих официальных документах этот подход сохраняется. Однако в настоящее время появляется все больше сторонников европейского подхода, согласно которому малыми считают города с населением не более 100 тыс. человек [Sefeddini, 1999].

Рис. 1. Среднегодовой прирост численности населения городов Владимирской области по периодам с 2002 по 2017 г., %
(построено по данным муниципальной статистики Росстата, бюллетень «Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям»)

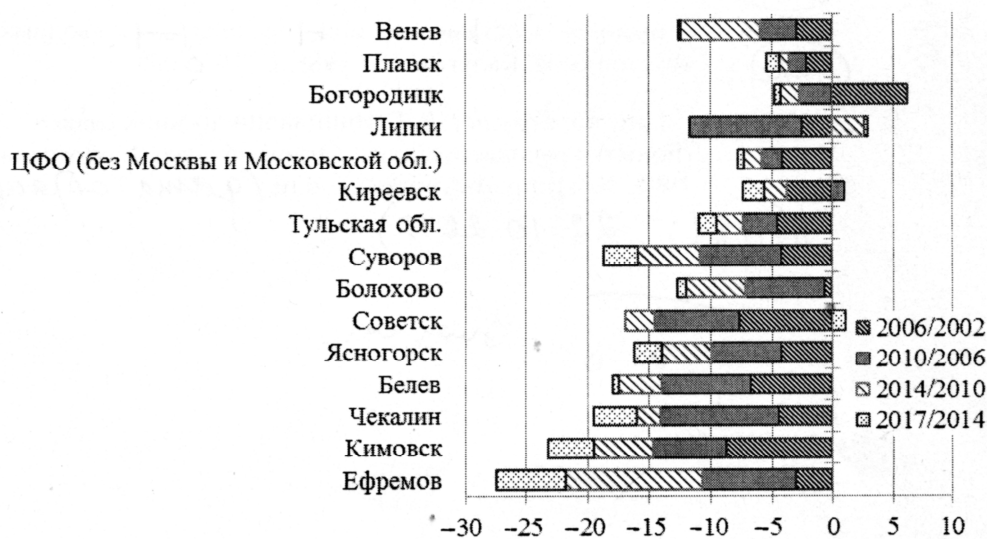

Рис. 2. Среднегодовой прирост численности населения городов Тульской области по периодам с 2002 по 2017 г., %
(построено по данным муниципальной статистики Росстата, бюллетень «Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям»)

Ни один город Тульской области также не показал в целом положительную динамику численности населения за все рассматриваемые периоды. В 38 % (5 из 13) городов показатели превысили средний по области, в 4 городах показатели выше среднего по ЦФО.

Похожая картина характерна для большинства муниципальных образований ЦФО — тенденции убыли населения на втором этапе демографической политики, территориальной неравномерности, а также концентрации населения в административных центрах и ближайших к ним поселениях. Среди компонентов прироста населения выделяется только миграционный прирост, наблюдающийся в основном в районных центрах. Основной вклад в сокращение населения вносят миграционный и естественный компоненты. Население указанных областей распределено по территории относительно равномерно. Однако в Тульской области степень неравномерности выше, чем во Владимирской, что демонстрирует значение показателя меры территориальной концентрации населения, которое в 2016 г. для Тульской области превысило показатель для Владимирской области на 7 % [Калабихина, Мокренский, 2017].

Что касается доли мужского и женского населения, то согласно переписи населения 2010 г. в двух рассматриваемых областях доля женщин превышает среднюю по стране: РФ — 53,8 %, Владимирская область — 55,0 %, Тульская область — 55,2 %. В половине малых городов обеих областей доля женского населения больше 56,0 %. В среднем города Владимирской области более феминизированы, чем Тульской, хотя преимущество незначительно. Более важен тот факт, что в большинстве исследуемых городов двух областей доля женского населения превышает среднюю по области. Стоит также отметить, что наименьшая доля женского населения наблюдается в тех городах, где отмечался прирост населения с 1989 по 2017 г. (Покров, ЗАТО Радужный, Венев). Это означает, что в «тающих» городах остаются преимущественно женщины.

Перейдем к сравнению половозрастной пирамиды городского населения РФ и указанных областей (рис. 3, 4).

Анализируя половозрастные пирамиды Владимирской и Тульской областей, можно сделать вывод, что население областей старше среднероссийского: меньше доля населения в молодых возрастах (0—34) и больше — в пожилых возрастах (55+). Относительно небольшая доля населения в возрасте до 30 лет связана с малочисленным поколением 1990-х — первой половины 2000-х гг. Но в рассматриваемых областях спад рождаемости был глубже общероссийского. Поэтому постарение населения здесь идет активнее. Причем в пожилых возрастах очевидно преобладание женщин. Число женщин начинает превышать число мужчин с возраста 35—39 лет, а начиная с 50 лет данный разрыв очень быстро увеличивается.

Рассчитаем показатели, отражающие уровень демографического старения населения РФ, ЦФО и исследуемых областей.

Наши расчеты показывают, что в Тульской и Владимирской областях выше доля населения в старших возрастах (60+), а также выше нагрузка пожилыми, чем в среднем по стране и по ЦФО (0,26 и 0,24 против 0,21 и 0,22). Индекс феминизации, значительно превышающий средний показатель по ЦФО (где уровень феминизации «смягчается» благодаря Московской агломерации), также превышает и среднероссийский показатель (213,84 и 213,45 против 185,63 в ЦФО и 210,69 в РФ). Все вышесказанное хорошо иллюстрирует средний возраст

населения Владимирской и Тульской областей для женщин (44,74 и 46,29 лет), превышающий показатель для мужчин на 14 и 15 лет соответственно, а также превосходящий значения для РФ и ЦФО (42,39 и 43,86 лет).

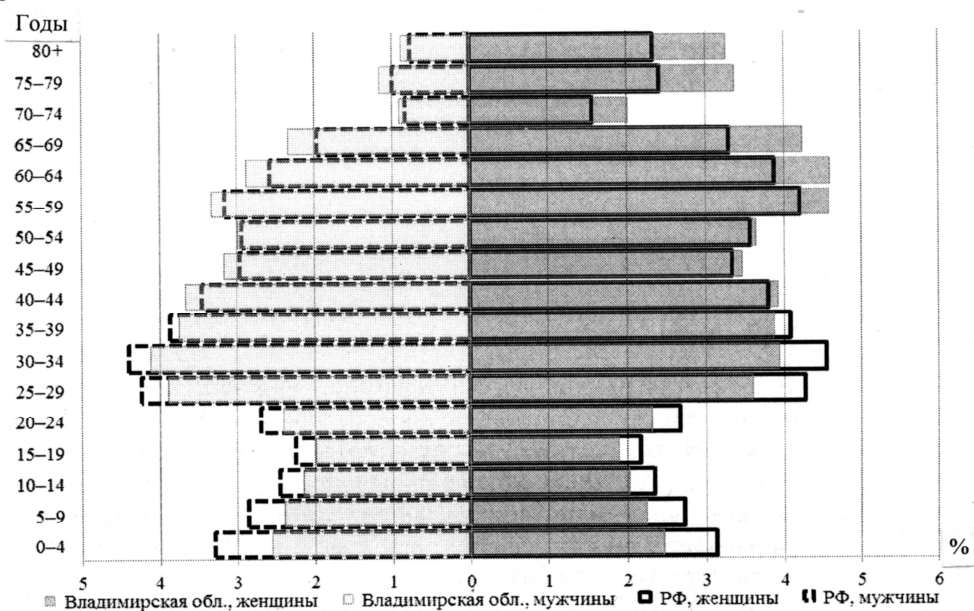

Рис. 3. Половозрастная пирамида городского населения РФ и Владимирской области, 2016 г., % (построено по данным Росстата)

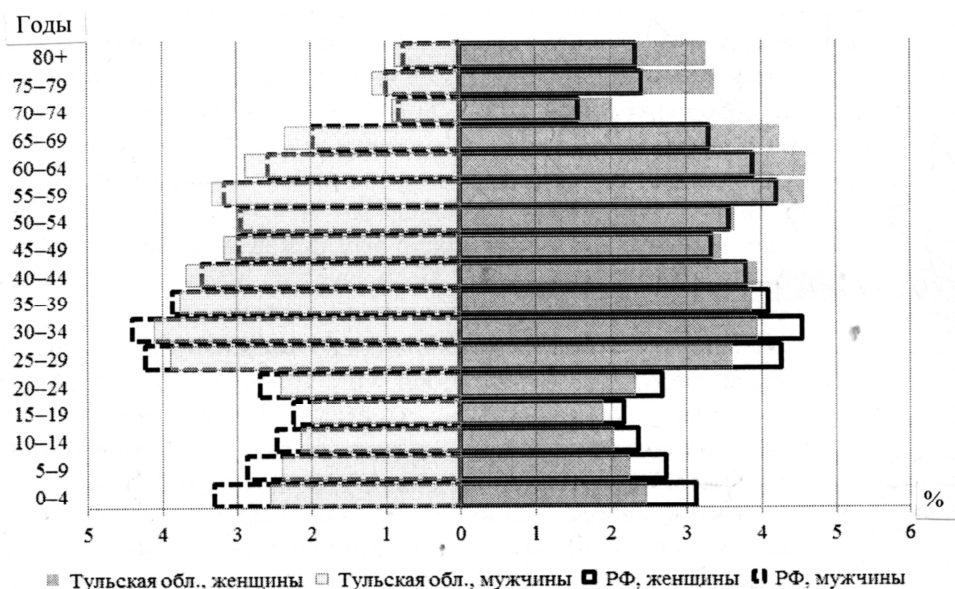

Рис. 4. Половозрастная пирамида городского населения РФ и Тульской области, 2016 г., % (построено по данным Росстата)

Мы наблюдаем феминизированное старение населения в России в целом и более остро протекающие процессы старения и феминизации в малых городах Центральной России.

Ввиду отсутствия в открытых источниках статистических данных о половозрастном составе населения большинства исследуемых городов, рассчитаем показатели половозрастного состава и старения населения для некоторых из изучаемых городов Владимирской области и городского населения муниципальных районов Тульской области, в границах которых находятся данные города (рис. 5, 6, табл. 1).

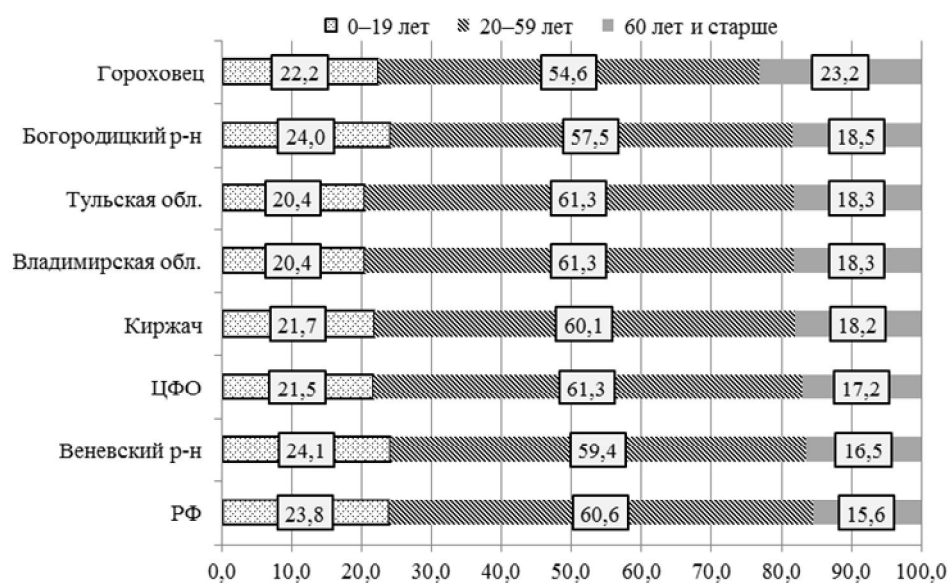

Рис. 5. Распределение мужского городского населения некоторых муниципальных образований и субъектов по укрупненным возрастным группам (города проранжированы по доле населения 60+), 2016 г., % (рассчитано по данным Росстата, сборник «Женщины и мужчины России»)

Распределение долей мужского и женского населения показывает, что во всех без исключения рассмотренных городах и муниципальных районах доля женского населения в старших возрастах (55+) значительно превышает средний показатель по стране и по округу. В Гороховце Владимирской области данный показатель выше почти на 40 %, чем в среднем по РФ. Также почти во всех рассмотренных городах и муниципальных районах доля мужского населения в старших возрастах превышает среднероссийский показатель и средний по ЦФО.

Показатели старения населения во всех рассматриваемых городах значительно изменились даже за короткий период с 2011 по 2016 г. (табл. 1). Везде выросла доля пожилых, увеличился средний и медианный возраст населения. Индекс глубины старения снижается за счет перехода в ранние пенсионные возрасты относительно многочисленного поколения (родившиеся в период послевоенного беби-бума 1950-х гг.).

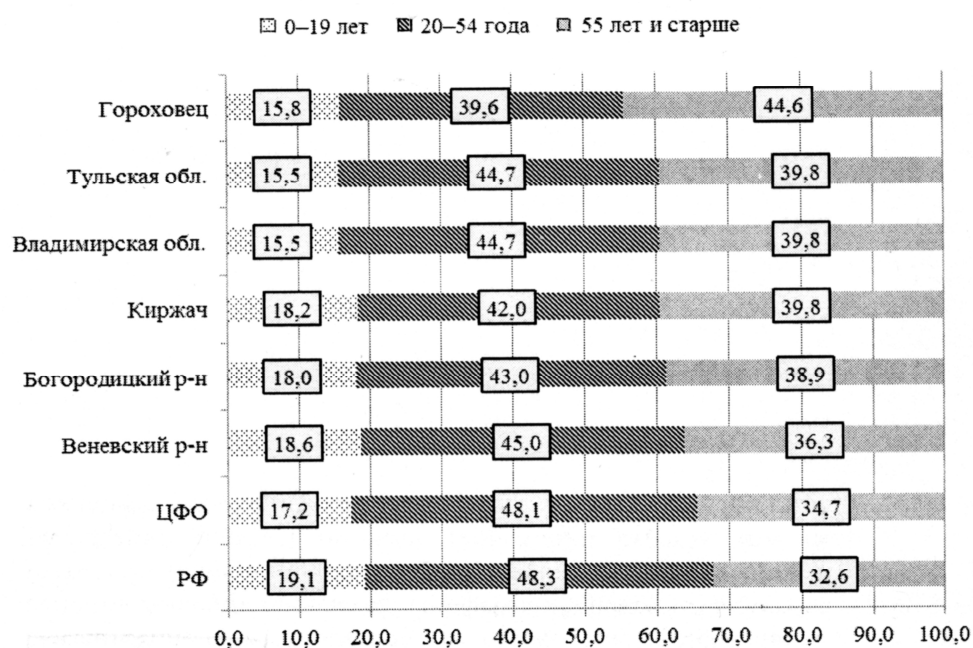

Рис. 6. Распределение женского городского населения некоторых муниципальных образований и субъектов по укрупненным возрастным группам (города проранжированы по доле населения 55+), 2016 г., % (рассчитано по данным Росстата, сборник «Женщины и мужчины России»)

Индекс феминизации старения снижается (в этих городах период дожития мужчин в старших возрастах увеличивается более высокими темпами, чем женщин, как и в целом по России). Демографическая нагрузка пожилыми везде выросла.

Перейдем к рассмотрению параметров домохозяйств, находящихся в рассматриваемых субъектах РФ. Стоит отметить, что во Владимирской и Тульской областях насчитывается наибольшее число домохозяйств в ЦФО (после Москвы и Московской области). В 2010 г. во Владимирской области было зафиксировано 593,5 тыс. частных домохозяйств, в которых проживало 99,0 % всего населения субъекта. Имеющиеся в открытых источниках данные позволяют отследить средний размер домохозяйства только за 2010 г. Для двух областей данный показатель одинаков — 2,4 человека.

Средний размер домохозяйства в городах указанных областей ниже, чем аналогичный показатель в ЦФО и России.

Снижение размера домохозяйств и рост домохозяйств, состоящих из 1 человека, — общемировая тенденция. По данным Евростата, в Европейском союзе в 2016 г. средний размер домохозяйства составил 2,3 человека, в Германии — 2 человека, в Швеции — меньше 2. Доля домохозяйств, состоящих из 1 человека, в Евросоюзе составляет треть, в Швеции — около 60 % [Eurostat, 2017].

Таблица 1

**Показатели старения населения городов Владимирской области,
 городского населения муниципальных районов Тульской области
 (в состав Веневского р-на входит г. Венев, Богородицкого — г. Богородицк),
 2011, 2016 гг.**

	Владимирская обл.						Тульская обл.			
	Суздаль		Гороховец		Киржач		Богородицкий р-н		Веневский р-н	
	2011	2016	2011	2016	2011	2016	2011	2016	2011	2016
	<i>Доли детей и пожилых, %</i>									
0—19 лет	0,21	0,21	0,17	0,19	0,19	0,20	0,19	0,21	0,20	0,21
60 лет и старше	0,20	0,23	0,26	0,30	0,22	0,25	0,23	0,25	0,19	0,22
	<i>Средний (и медианный) возраст населения, лет</i>									
Мужчины	37,6 (36,0)	38,6 (37,4)	41,0 (40,9)	41,8 (41,9)	39,1 (37,9)	39,8 (39,4)	38,9 (37,9)	38,8 (38,0)	37,5 (35,5)	37,7 (36,0)
Женщины	44,0 (48,0)	44,9 (45,4)	48,0 (49,0)	49,2 (51,5)	45,8 (46,4)	46,3 (47,6)	46,3 (46,8)	45,7 (45,8)	44,0 (44,4)	44,2 (44,6)
	<i>Индекс глубины старения</i>									
70+/55+	0,41	0,33	0,43	0,37	0,42	0,33	0,40	0,33	0,38	0,29
	<i>Индекс феминизации старения</i>									
Жен./Муж. 65+	2425	2189	2439	2146	2496	2325	2603	2409	2395	2204
	<i>Демографическая нагрузка</i>									
Нагрузка детьми	0,36	0,37	0,30	0,37	0,33	0,36	0,33	0,38	0,34	0,37
Нагрузка пожилыми	0,34	0,41	0,45	0,59	0,38	0,45	0,41	0,47	0,32	0,38

Рассчитано по данным Росстата за 2011, 2016 гг. (сборник «Женщины и мужчины России»).

За межпереписной период в городских поселениях Владимирской области произошло уменьшение числа домохозяйств на 0,7 % (табл. 2), в основном за счет уменьшения числа домохозяйств, состоящих из 3 (на 11,0 %) и 4 человек (на 20,0 %). Число домохозяйств, состоящих из 1 человека, наоборот, увеличилось почти на 24,0 %.

В Тульской области более половины составляют домохозяйства, состоящие из 1 и 2 человек (табл. 3).

Таблица 2

**Размер домохозяйств городского населения, Владимирская область,
2002, 2010 гг., чел.**

Размер домохозяйств	Городские населенные пункты		
	2002	2010	2010 в % к 2002
Всего домохозяйств	467300	464100	99,3
В том числе с количеством людей:			
1	107000	132400	123,8
2	137300	142000	103,4
3	122400	108600	88,7
4	71800	57200	79,7
5	28900	23900	82,7
Средний размер домохозяйства	2,600	2,400	—

Сост. по данным Владимирстата («Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 г.»).

Таблица 3

**Размер домохозяйств городского населения, Тульская область,
2002, 2010 гг., чел.**

Размер домохозяйств	Городские населенные пункты		
	2002	2010	2010 в % к 2002
Всего домохозяйств	536369	514952	96,0
В том числе с количеством людей:			
1	131973	151125	114,5
2	160169	155859	97,3
3	132740	118444	89,2
4	76031	61323	80,7
5	35456	28201	79,5
Средний размер домохозяйства	2,5	2,4	—

Сост. по данным Туластата («Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 г.»).

С 2002 по 2010 г. особенно большое сокращение здесь наблюдалось по домохозяйствам, состоящим из 4 (на 19,3 %) и 3 (на 10,8 %) человек. Число домохозяйств, состоящих из 1 человека, выросло не так значительно, как во Владимирской области, — на 14,5 %.

Проанализировав распределение городских домохозяйств, имеющих детей моложе 18 лет, можно сделать вывод, что в рассматриваемых областях наблюдается незначительный перекося в сторону однодетных домохозяйств (табл. 4).

Таблица 4

**Распределение домохозяйств, имеющих детей моложе 18 лет,
 по количеству детей, городское население, 2010 г.**

Количество детей	РФ	ЦФО	Владимирская обл.	Тульская обл.
1	75,4	74,9	75,8	76,4
2	20,6	20,8	20,0	19,6
3	4,0	4,4	4,2	4,0

Сост. по данным переписи населения 2010 г.

Распределение населения по типам семейных ячеек в исследуемых областях свидетельствует об относительно большей доле населения, проживающего в домохозяйствах без детей и домохозяйствах с одним родителем (в основном это матери) (рис. 7).

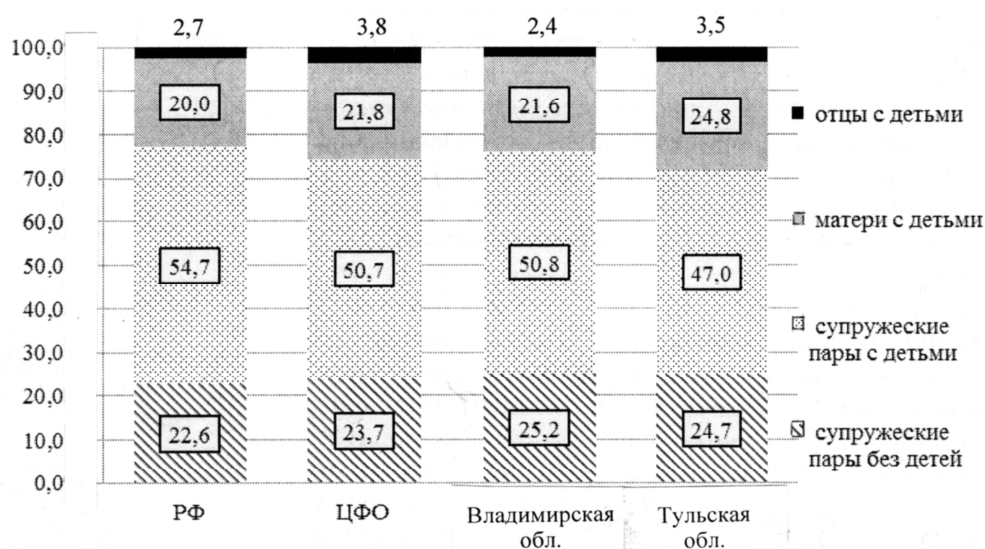

Рис. 7. Доля лиц в семейных ячейках разного типа от общей численности городского населения в семейных ячейках, 2010 г., % (построено по данным переписи населения 2010 г.)

Социально-экономические характеристики населения рассматриваемых областей (уровень экономической активности женщин и мужчин, уровень трудовых доходов женщин и мужчин) близки к средним по ЦФО (рис. 8, 9).

Уровень экономической активности женщин — 60—62 %, мужчин — 70—74 % (рис. 8). В мужском городском населении Владимирской области немного выше (по сравнению с ЦФО) активность в молодых трудоспособных возрастах, в Тульской области — в средних и старших трудоспособных возрастах (рис. 9). В женском городском населении Владимирской области немного выше активность только в самых молодых трудоспособных возрастах и ниже во всех остальных, в Тульской области — выше во всех возрастах, кроме совсем молодых и пенсионных (рис. 10).

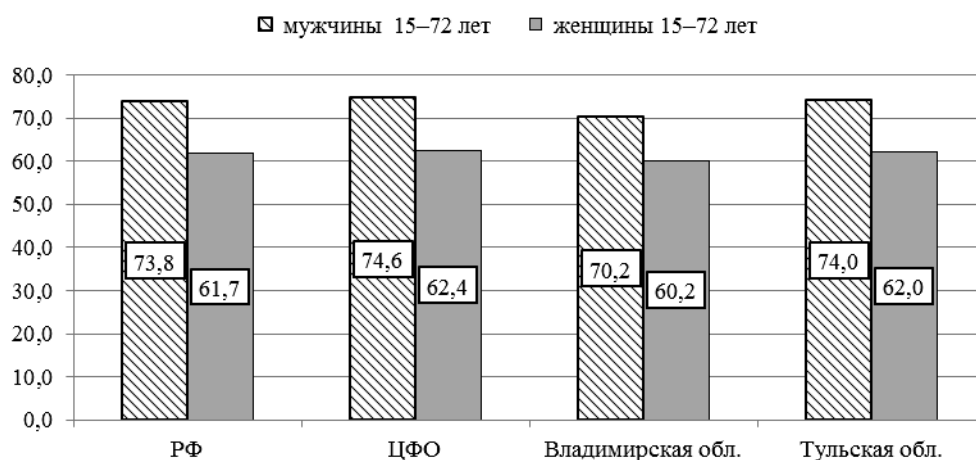

Рис. 8. Доля экономически активного населения от всего городского населения данного пола, 2010 г., %
(рассчитано по данным Росстата, сборник «Женщины и мужчины России»)

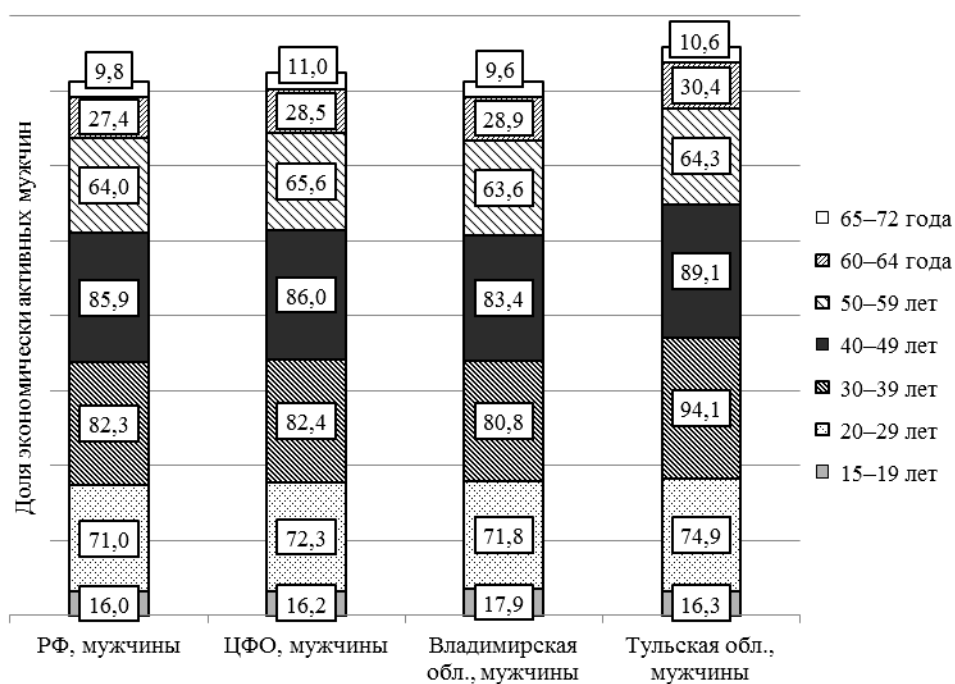

Рис. 9. Доля экономически активного населения от всего городского населения мужского пола в разных возрастах, 2010 г., %
(рассчитано по данным Росстата, сборник «Женщины и мужчины России»)

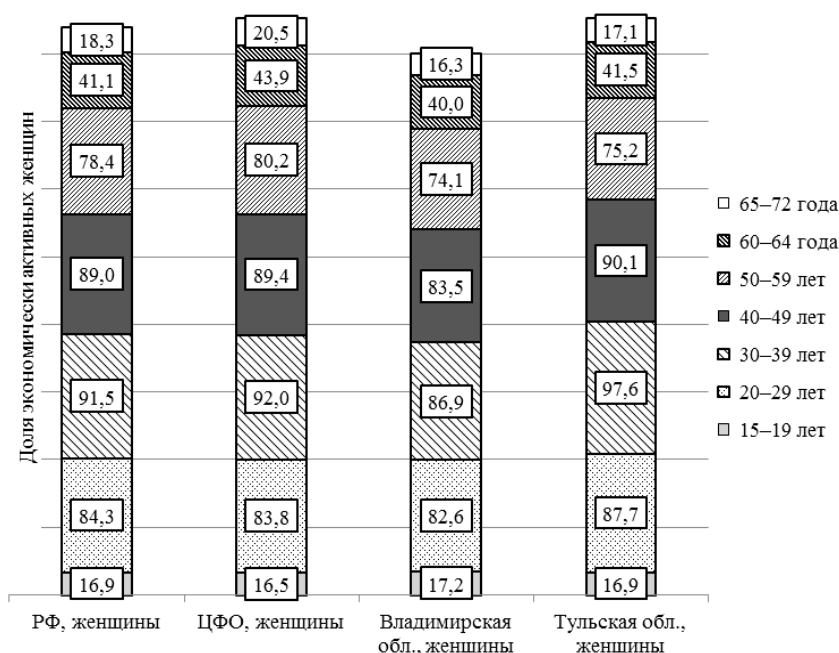

Рис. 10. Доля экономически активного населения от всего городского населения женского пола в разных возрастах, 2010 г., % (рассчитано по данным Росстата, сборник «Женщины и мужчины России»)

Удельный вес женщин в общей численности работников выше в рассматриваемых областях по сравнению с ЦФО и РФ (особенно во Владимирской области), тогда как заработная плата женщин во всех рассматриваемых субъектах ниже мужской (рис. 11). Ситуация немного улучшалась к середине 2010-х гг., однако разрыв остается сопоставимым или большим, чем в среднем по РФ (рис. 12).

Каким образом региональные власти реагируют на растущие вызовы, связанные с убылью населения, его концентрацией в областных центрах, быстрым старением, ростом домохозяйств с одним человеком в условиях феминизации всех отмеченных процессов и на фоне относительно худшего экономического положения населения малых городов и женщин в особенности?

На примере Владимирской и Тульской областей мы можем констатировать растущую вовлеченность региональных администраций ЦФО в решение обозначенных выше экономико-демографических проблем. В первую очередь можно отметить формирование законодательной базы и системы институтов, нацеленных на общее улучшение состояния дел в области. По состоянию на 2017 г. во Владимирской области находились в стадии реализации 36 госпрограмм, в Тульской области — 23 госпрограммы, из них почти половина — в социальной сфере, которая включает в себя такие аспекты, как благополучие и поддержка граждан, образование, здравоохранение, физкультура и спорт, культура и туризм, транспорт, коммунальная инфраструктура и благоустройство³.

³ Здесь и ниже источники данных — официальный сайт администрации Владимирской области (<http://avo.ru>), официальный сайт администрации Тульской области (<https://tularegion.ru>).

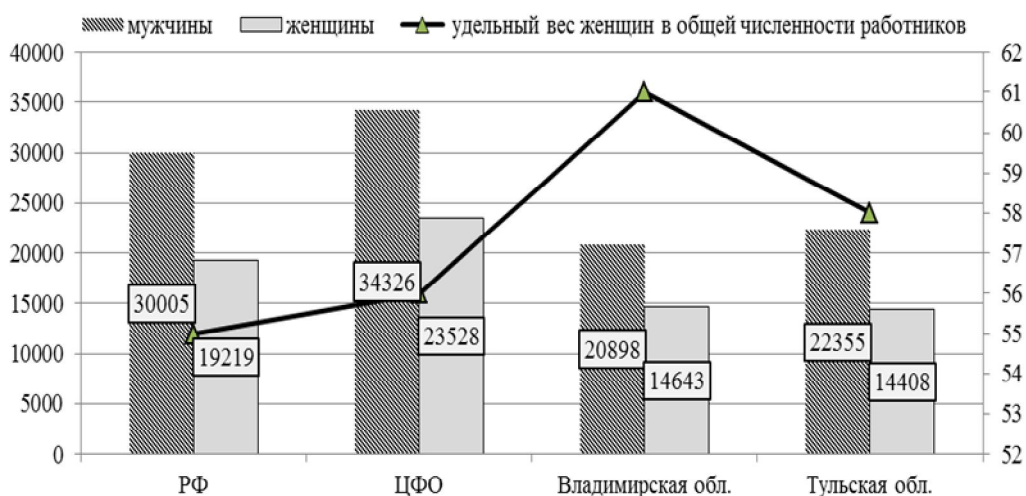

Рис. 11. Средняя начисленная заработная плата (руб., левая шкала) и удельный вес женщин в общей численности работников (% , правая шкала), октябрь 2011 г. (рассчитано по данным Росстата, сборник «Женщины и мужчины России»)

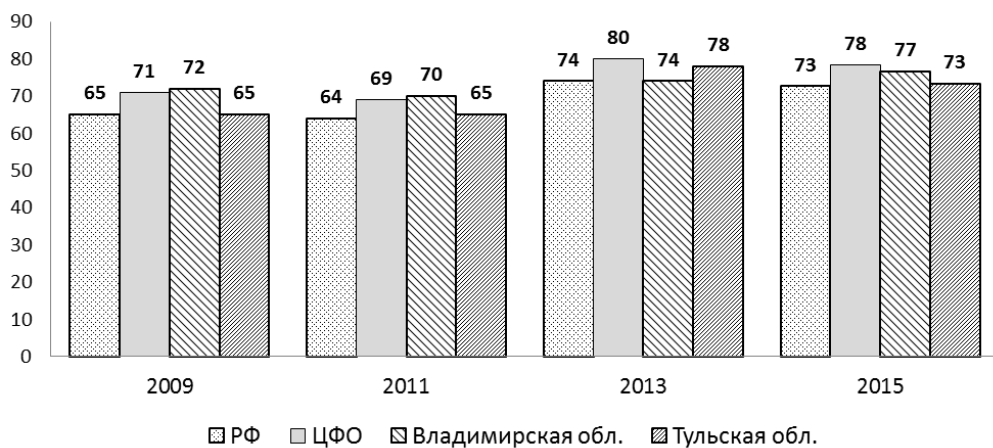

Рис. 12. Отношение уровня заработной платы женщин к уровню заработной платы мужчин, 2009—2015 гг., % (рассчитано по данным Росстата, сборник «Женщины и мужчины России»)

В Тульской области меры по поддержке женщин содержатся в государственной программе «Социальная поддержка и социальное обслуживание населения Тульской области», во Владимирской — в государственной программе «Социальная поддержка отдельных категорий граждан во Владимирской области на 2014—2020 гг.». Их основные направления: помощь женщинам, оказавшимся в сложной жизненной ситуации, поддержка женщин и многодетных семей, помощь инвалидам.

В обеих областях в 2015—2017 гг. введен ряд новых мер поддержки молодых семей с детьми и многодетных семей. Введены или увеличены региональные

пособия на ребенка до 3 лет, региональный материнский капитал. Например, за 2015—2017 гг. из бюджета Тульской области выделено порядка 2,4 млрд рублей на различные меры социальной поддержки многодетных семей. В областях работает широкая сеть учреждений социального обслуживания.

Достоин упоминания опыт Владимирской области по социальной поддержке женщин, семей с детьми, находящихся в трудной жизненной ситуации. В г. Киржаче работает региональная общественная благотворительная организация «Нечаянная радость», которая оказывает услуги временного проживания женщинам (НКО включена в реестр поставщиков социальных услуг в форме стационара), в том числе не имеющим регистрации во Владимирской области, юридические услуги, помощь в оформлении документов, в открытии собственного производства. На базе Владимирского комплексного центра социального обслуживания функционирует отделение помощи женщинам, находящимся в трудной жизненной ситуации, рассчитанное для временного (до 3 месяцев) проживания 7 человек, где работает психолог, юрист, оказывается бесплатная помощь в подборе работы, оформлении документов, устройстве детей в образовательные учреждения, проводятся занятия по обучению компьютерной грамотности. В 2017 г. за помощью обратились 546 человек.

Владимирская область также активно участвует в инициативе социально ориентированного проекта «50 ПЛЮС» по разработке методик и технологий поддержки активного образа жизни людей старших возрастов (выставки, встречи, мастер-классы, чайные гостиные, танцевальные площадки, продажа по социальным ценам промышленных и продовольственных товаров местных производителей, предоставление медицинских и косметологических услуг, обучение скандинавской ходьбе).

Однако, на наш взгляд, с точки зрения устойчивого развития гораздо большее значение имеют областные инициативы, способствующие самореализации и самозанятости женщин. В этой связи стоит отметить образовательный проект «Мама-предприниматель». Он разработан специально для женщин в декретном отпуске, матерей несовершеннолетних детей, а также женщин, находящихся на учете в службе занятости. Цель проекта — помочь им начать собственное дело и воплотить в жизнь бизнес-идеи, реализовать которые не удавалось самостоятельно. В 2016 г. обучение по программе «Мама-предприниматель» прошли более 180 женщин в 6 регионах России: помимо Владимирской и Тульской, это Московская, Воронежская, Новгородская и Ульяновская области.

Такое же значение имеет создание сети региональных университетов третьего возраста, предоставляющих пожилым возможность обучения по программам различных направлений (приобретение навыков пользования компьютерной техникой, работы в сети Интернет и др.). Это, в свою очередь, не только позволяет упростить получение государственных услуг пожилыми людьми и расширить круг общения с родственниками, но и открывает широкие возможности социализации, общения в социальных сетях и, что еще более важно, формирования нишевых социальных сетей для самореализации и взаимодействия людей со сходными интересами, муниципальных и межмуниципальных сетевых взаимодействий.

Будущее за развитием всех форм сетевого взаимодействия, в том числе за поощрением сетевых форм предпринимательства, торговли, туризма. Поскольку туризм в настоящее время признается одним из серьезных генераторов роста, это делает данную сферу агентом развития и катализатором изменений. Р. Ридер и Д. Браун подчеркивают, что туризм стал важной движущей силой для развития экономики сельской местности и что связанный с этой сферой путь развития способен превратить застойные сообщества малых поселений в процветающие. Их исследование показало, что соответствующая трансформация может происходить путем привлечения не только предпринимателей и молодежи, но и пенсионеров. Это способствует диверсификации экономики и улучшает качество жизни жителей — и благодаря большему предоставлению товаров и услуг, и благодаря росту вовлеченности в жизнь города [Reeder, Brown, 2005]. Домохозяйства, в том числе и пожилых женщин, могут быть вовлечены в туристские сети — с предоставлением питания и экскурсионных услуг (с целью знакомства с образом жизни в малых городах и угощением гостей).

Выводы

В малых городах Центральной России на протяжении нескольких последних десятилетий мы наблюдаем постоянную убыль населения. Практически во всех муниципальных образованиях — отрицательный естественный прирост и в большинстве — отрицательный миграционный прирост. Кроме того, идет процесс концентрации населения в областных центрах субъектов РФ и обезлюдивания малых и особенно отдаленных от центров городов. При этом активнее, чем в ЦФО и РФ в среднем, идет процесс старения населения. Он будет таким и в будущем за счет постоянного относительно низкого уровня рождаемости. Процесс снижения среднего размера домохозяйства идет активнее, чем в ЦФО или РФ в среднем.

Все эти процессы сопровождаются феминизацией населения в малых городах Центральной России. Распределение населения по типам семейных ячеек свидетельствует об относительно большей доле населения, проживающего в домохозяйствах без детей и в домохозяйствах с одним родителем (в основном это матери).

Социально-экономические характеристики населения рассматриваемых областей (уровень экономической активности женщин и мужчин, уровень трудовых доходов женщин и мужчин) близки к средним по ЦФО. Но удельный вес женщин в общей численности работников выше по сравнению с ЦФО и РФ, а гендерный разрыв в оплате труда такой же или больший, чем в среднем по РФ.

Итак, все большую часть населения малых городов представляют женщины, в основном зрелого возраста и пожилые, проживающие отдельно. Относительно много матерей, воспитывающих детей без мужа. Женщины составляют большую часть работников и получают меньшую зарплату по сравнению с мужчинами (этот разрыв больше, чем в России в среднем). Малые города становятся оторванными от областных центров, где развивается рынок труда и доступнее услуги образования и здравоохранения. Меньше шансов на развитие семейного предпринимательства по причине роста доли «одиноких» домохозяйств и увеличения доли семей с одним родителем (мать). Меньше шансов на обучение

в течение жизни по причине высокой занятости, высокого уровня иждивенческой нагрузки, отдаленности образовательных услуг. Меньше шансов на переезд в другой, более «оживленный» город по причине относительно низких доходов.

Таким образом, в малых городах Центральной России мы сталкиваемся с тревожной картиной, имеющей тенденцию к усугублению вызовов в будущем, требующей пристального внимания со стороны муниципальных, региональных и федеральных властей, а также инновационных мер по улучшению сложившегося положения. Именно женщины, особенно пожилые, могут быть в наиболее неприятной ситуации, поскольку они больше подвержены риску бедности, одиночества, труднодоступности социальных услуг, потери социальных контактов, невключенности в локальное общество и экономику в условиях феминизации описанных процессов.

В текущем десятилетии наметился перелом в отношении региональных администраций ЦФО к решению целого ряда обозначенных выше экономико-демографических проблем, сформирована достаточно солидная законодательная база, вступила в действие система институтов социальной поддержки населения.

В то же время следует констатировать, что пока в действиях областных и муниципальных администраций и в восприятии населения преобладает унаследованный еще из советского периода характер отношений, ориентированных на поддержку женщин, пожилых людей, семей с детьми. В условиях, когда малые города в течение почти трех десятилетий были обречены на самостоятельное выживание, начальные меры с акцентом на социальную поддержку правомерны. Однако устойчивое развитие — и региона в целом, и каждого отдельного города — не может быть достигнуто исключительно за счет социального обеспечения, даже созданного на высоком уровне. Следующий этап должен заключаться в стимулировании экономической активности внутри региона, развитии информационного пространства, создании благоприятных условий для обучения, самозанятости, развития малого и среднего бизнеса, активизации местных сообществ, сетевого взаимодействия предпринимателей, а также межмуниципального сотрудничества, позволяющего совместно реализовывать проекты развития за счет соединения и комбинирования их относительно небольших ресурсов.

Библиографический список

- Бедность: альтернативные подходы к определению и измерению: коллективная монография / под ред. Т. М. Малевой. М.: Моск. центр Карнеги, 2014. 193 с.
- Бирюкова Е. В.* Особенности демографической ситуации в малых городах ЦЧР и их муниципальных районах // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: Естественные науки. 2017. № 11 (260). С. 176—185.
- Зыкова Н. В., Хозяинова С. В.* Малые города в системе социально-экономического развития региона: современные тенденции и проблемы // Проблемы современной экономики. 2011. № 4. С. 264—266.
- Калабихина И. Е., Мокренский Д. Н.* Динамика численности населения муниципальных образований Центральной России // Вестник Московского университета. Сер. 6, Экономика. 2017. № 6. С. 97—124.

- Каркавин М. В.* Факторы, условия и тенденции стратегического социально-экономического развития малых и средних городов // *Фундаментальные исследования*. 2011. № 8, ч. 3. С. 694—697.
- Кодина И. Н.* Общественно-политическое участие населения малого города: гендерный аспект: (на примере малых городов Ивановской области) // *Женщина в российском обществе*. 2009. № 3. С. 20—28.
- Оборин М. С., Шерешева М. Ю., Иванов Н. А.* Обоснование стратегических ориентиров социально-экономического развития малых городов России // *Вестник Пермского университета. Сер.: Экономика*. 2017. № 3 (34). С. 437—452.
- Полюшкевич О. А.* Гендерная дифференциация представлений о социальной солидарности в современном российском городе // *Женщина в российском обществе*. 2010. № 3. С. 15—23.
- Радина Н. К., Ким Н. В., Поршнев А. В.* Гендерные аспекты социальной интегрированности жителей провинциальных городов в контексте развития территории: (сравнительный анализ 2002—2014 гг.) // *Женщина в российском обществе*. 2016. № 1. С. 35—50.
- Росстат: методологические пояснения к переписи населения — 2010. 2010. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 12.12.2017).
- Уровень жизни городского населения России и социальные проблемы реформ. М.: ИСЭПН РАН, 2015. 98 с.
- Хаховская Л. Н.* Гендерный аспект урбанизации коренных народов Магаданской области // *Женщина в российском обществе*. 2016. № 3. С. 63—72.
- Шерешева М. Ю., Оборин М. С., Костянян А. А.* Оценка потенциала развития малых городов и направлений его эффективного использования // *Государственное управление*. 2017. № 65. С. 162—175. URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/92775467/> (дата обращения: 03.02.2017).
- Courtney P., Errington A.* The role of small towns in the local economy and some implications for development policy // *Local Economy*. 2000. Vol. 4. P. 280—301.
- De Gruyter W., Nijkamp P., Perrels A.* Sustainable cities in Europe. New York: Routledge, 2014. 154 p.
- Ebrahimzadeh I., Tayyebi N., Shafei Y.* Functional analysis of small towns economic role in rural development: case study: Zahedshahr, Iran // *Journal of Service Science and Management*. 2012. Vol. 3. P. 269—279.
- Egziabher A. G., Lee-Smith D., Maxwell D. G., Memon P. A., Mougeot L. J. A., Sawio C. J.* Cities Feeding People: an Examination of Urban Agriculture in East Africa. Ottawa: IDRC, 1994. 2014. 460 p.
- Eurostat-2017. 2017. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (дата обращения: 01.11.2017).
- Knox P., Mayer H.* Small Town Sustainability: Economic, Social, and Environmental Innovations. Berlin: Birkhauser, 2013. 193 p.
- Parisi D., Lichter D. T., Taquino M. C.* The buffering hypothesis: growing diversity and declining black-white segregation in America's cities, suburbs, and small towns? // *Sociological Science*. 2015. Vol. 2. P. 125—157.
- Reeder R., Brown D.* Rural areas benefit from recreation and tourism development // *Amber Waves*. 2005. Vol. 3, № 4. P. 28—33.
- Saraei M. H., Askndy Sani M.* Into large villages to small towns and their role of regional equilibrium: case study: Rvash, city of Kashmar // *Journal of Geography and Development*. 2007. Vol. 10. P. 166—170.
- Sefeddini F.* Dictionary of Regional and District Planning. Shiraz: Shiraz University Publications, 1999. 460 p.

- Servillo L., Atkinson R., Hamdouch A. Small and medium-sized towns in Europe: conceptual, methodological and policy issues // *Tijdschrift voor economische en sociale geografie*. 2017. Vol. 108 (4). P. 365—379.
- Sustainable Urban Development Reader / ed. by S. M. Wheeler, T. Beatley. London: Routledge, 2014. 343 p.

References

- Biriukova, E. V. (2017) Osobennosti demograficheskoi situatsii v mal'kikh gorodakh Tsentral'no-Chernozemnogo regiona i ikh munitsipal'nykh raionakh [Features of the demographic situation in small towns of the Central Chernozem Region of Russia and their municipal areas], *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*, seriya Estestvennye nauki, no. 11 (260), pp. 176—185.
- Courtney, P., Errington, A. (2000) The role of small towns in the local economy and some implications for development policy, *Local Economy*, vol. 4, pp. 280—301.
- De Gruyter, W., Nijkamp, P., Perrels, A. (2014) *Sustainable Cities in Europe*, New York: Routledge.
- Ebrahimzadeh, I., Tayyebi, N., Shafei, Y. (2012) Functional analysis of small towns economic role in rural development: Case study: Zahedshahr, Iran, *Journal of Service Science and Management*, vol. 3, pp. 269—279.
- Egziabher, A. G., Lee-Smith, D., Maxwell, D. G., Memon, P. A., Mougeot, L. J. A., Sawio, C. J. (1994) *Cities Feeding People: An Examination of Urban Agriculture in East Africa*, Ottawa: IDRC.
- Eurostat-2017* (2017), available from <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (accessed 01.11.2017).
- Kalabikhina, I. E., Mokrenskii, D. N. (2017) Dinamika chislennosti naseleniia munitsipal'nykh obrazovaniĭ Tsentral'noi Rossii [Population dynamics of municipalities of Central Russia], *Vestnik Moskovskogo universiteta*, seriya 6, Ekonomika, no. 6, pp. 97—124.
- Karkavin, M. V. (2011) Faktory, usloviia i tendentsii strategicheskogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia mal'kikh i srednikh gorodov [Factors, conditions and tendencies of the strategic social and economic development of small and middle town], *Fundamental'nye issledovaniia*, no. 8, pt. 3, pp. 694—697.
- Khakhovskaia, L. N. (2016) Gendernyi aspekt urbanizatsii korennykh narodov Magadanskoĭ oblasti [Gender aspect of the urbanization of indigenous peoples of the Magadan Region], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 63—72.
- Knox, P., Mayer, H. (2013) *Small town sustainability: Economic, social, and environmental innovations*, Berlin: Birkhauser.
- Kodina, I. N. (2009) Obshchestvenno-politicheskoe uchastie naseleniia malogo goroda: gendernyi aspekt: (Na primere mal'kikh gorodov Ivanovskoi oblasti) [Social and political participation of the population of a small city: the gender aspect: (On the example of small towns of the Ivanovo region)], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 20—28.
- Maleva, T. M. (ed.) (2014) *Bednost': al'ternativnye podkhody k opredeleniiu i izmereniiu: kollektivnaia monografiia* [Poverty: alternative approaches to definition and measurement], Moscow: Moskovskii tsentr Karnegi.
- Oborin, M. S., Sheresheva, M. Iu., Ivanov, N. A. (2017) Obosnovanie strategicheskikh orientirov sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia mal'kikh gorodov Rossii [Substantiation of strategic guidelines for social and economic development of small cities of Russia], *Vestnik Permskogo universiteta*, seriya Ekonomika, no. 3 (34), pp. 437—452.

- Parisi, D., Lichter, D. T., Taquino, M. C. (2015) The buffering hypothesis: Growing diversity and declining black-white segregation in America's cities, suburbs, and small towns?, *Sociological Science*, vol. 2, pp. 125—157.
- Poliushkevich, O. A. (2010) Gendernaia differentsiatsiia predstavlenii o sotsial'noi solidarnosti v sovremennom rossiiskom gorode [Gender differentiation of ideas about social solidarity in the modern Russian city], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 15—23.
- Radina, N. K., Kim, N. V., Porshnev, A. V. (2016) Gendernye aspekty sotsial'noi integrirovannosti zhitelei provintsial'nykh gorodov v kontekste razvitiia territorii: (Srvnitel'nyi analiz 2002—2014 gg.) [Gender aspects of the social integration of the inhabitants of provincial cities in the context of the development of the territory: (Comparative analysis 2002—2014)], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 35—50.
- Reeder, R., Brown, D. (2005) Rural areas benefit from recreation and tourism development, *Amber Waves*, vol. 3, no. 4, pp. 28—33.
- Saraei, M. H., Askndy Sani, M. (2007) Into large villages to small towns and their role of regional equilibrium: Case study: Ryvash, city of Kashmar, *Journal of Geography and Development*, vol. 10, pp. 166—170.
- Sefeddini, F. (1999) *Dictionary of Regional and District Planning*, Shiraz: Shiraz University Publications.
- Servillo, L., Atkinson, R., Hamdouch, A. (2017) Small and medium-sized towns in Europe: conceptual, methodological and policy issues, *Tijdschrift voor economische en sociale geografie*, vol. 108 (4), pp. 365—379.
- Sheresheva, M. Iu., Oborin, M. S., Kostanian, A. A. (2017) Otsenka potentsiala razvitiia mal'nykh gorodov i napravlenii ego effektivnogo ispol'zovaniia [Evaluation of the development potential of small towns and directions for its effective use], *Gosudarstvennoe upravlenie*, no. 65, pp. 162—175, available from <https://istina.msu.ru/publications/article/92775467/> (accessed 03.02.2017).
- Uroven' zhizni gorodskogo naseleniia Rossii i sotsial'nye problemy reform (2015) [The standard of living of the urban population in Russia and the social problems of reforms], Moscow: ISEPN RAN.
- Wheeler, S. M., Beatley, T. (eds) (2014) *Sustainable Urban Development Reader*, London: Routledge.
- Zykova, N. V., Khoziainova, S. V. (2011) Mal'ye goroda v sisteme sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia regiona: sovremennye tendentsii i problemy [Small towns in the system of social and economic development of the region: current trends and problems], *Problemy sovremennoi ekonomiki*, no. 4, pp. 264—266.

Статья поступила 12.12.2017 г.

Информация об авторах / Information about the authors

Калабихина Ирина Евгеньевна — доктор экономических наук, профессор, ведущая кафедрой народонаселения, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия, ikalabikhina@yandex.ru (Dr. Sc. (Econ.), Professor, Head of the Department of Population, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation).

Мокренский Денис Николаевич — аспирант кафедры народонаселения, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия, d.mokrensky@mail.ru (Post-graduate student at the Department of Population, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation).

Оборин Матвей Сергеевич — доктор экономических наук, профессор кафедры экономического анализа и статистики, Пермский институт (филиал), Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова; профессор кафедры мировой и региональной экономики, экономической теории, Пермский государственный национальный исследовательский университет; профессор кафедры менеджмента, Пермский государственный аграрно-технологический университет им. академика Д. Н. Прянишникова, г. Пермь, Россия, gcreachin@rambler.ru (Dr. Sc. (Econ.), Professor at the Department of Economic Analysis and Statistics, Perm Institute (Branch), Plekhanov Russian University of Economics; Professor at the Department of World and Regional Economics, Perm State National Research University; Professor at the Department of Management, Pryanishnikov Perm State Agro-Technological University, Perm, Russian Federation).

Шерешева Марина Юрьевна — доктор экономических наук, профессор кафедры прикладной институциональной экономики, заведующая лабораторией институционального анализа, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия, m.sheresheva@mail.ru (Dr. Sc. (Econ.), Professor at the Department of Applied Institutional Economics, Head of the Laboratory for Institutional Analysis, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation).